

УДК 81.373.614

DOI: 10.31029/vestiyali28/4

ОБ ЭТИМОЛОГИИ АВАРСКОГО СЛОВА **ƒEMER** «МНОГО»*

Р. С. Канарковски,

*Ягеллонский университет, Институт востоковедения,
Краков, Польша*

В статье рассматриваются вопросы этимологии аварского слова: **ƒemer** «много». Особое внимание уделяется возможным связям с изолированными языками – баскским и хурритским.

Ключевые слова: баскский язык, хурритский язык, имена числительные, этимология, семантическая инверсия

The paper deals with etymology of the Avar word **ƒemer** “much”, “a lot”. Particular attention was paid to possible connections with isolated languages – Basque and Hurrian.

Key words: the Basque language, the Hurrian language, numerals, etymology, semantic inversion

The present paper was prepared within the frames of the scientific project: “Etymological studies on numerals in Daghestanian languages. Cardinal numerals” financed by National Centre of Science, Nr: 2019/32/T/HS2/00325.

В статье обсуждаются вопросы строя и происхождения аварского слова: **ƒemer** «много». Главной задачей является выявление возможных этимологических взаимосвязей с соответствующими корнями в других дагестанских и остальных иберийско-кавказских языках.

Следует обратить особое внимание на очень интересный факт, что сходные на фонетическом уровне и одновременно семантически соответствующие слова обнаруживаются в баскском и хурритском. Хотя эти языки обычно считаются изолированными, по мнению различных исследователей они могут иметь генетические связи с современными иберийско-кавказскими языками. По этому поводу возможные взаимосвязи между иберийско-кавказскими, баскским, хурритским и другими вымершими языками требуют в будущем детальных исследований [см. 6, *passim*; 7, *passim*; 3, с. 662–697; 8].

Можно предложить следующие реконструкции:

авар. **ƒemer** < ***ƒemar** «много»

баск. **hamar** < ***ƒamar** < ***ƒemar** «десять»

хурр. **eman** < ***emar** < ***ƒemar** «десять»

багв. **hardi** = **har-di**, корень: **har-** < ***hamar** < ***ƒamar** < ***ƒemar** «много»

На основании доступных сравнительных данных можем реконструировать общеиберийско-кавказский корень: ***ƒemar**.

С точки зрения релятивной хронологии аварская форма является самой архаической и восходит непосредственно к праязыковому корню. Единственное звуковое изменение: ***ƒemar** > **ƒemer** заключается в дистантной прогрессивной ассимиляции гласных:

***e-a** > **e-e**.

* Работа была выполнена в рамках научного гранта № 2019/32/T/HS2/00325: “Etymological studies on numerals in Daghestanian languages. Cardinal numerals”, National Centre of Science

В хурритском фонетическом развитии анлаутный фарингальный согласный исчез: ***ṣemar** > ***emar**. В следующей фазе: ***emar** > **eman** произошла дистантная прогрессивная ассимиляция сонорных согласных: ***m-r** > **m-n**.

В бакском: ***ṣemar** > ***ṣamar** наблюдается дистантная регрессивная ассимиляция гласных: ***e-a** > **a-a**. В последнем этапе фарингальный согласный изменился в ларингальный звук: ***ṣamar** > **hamar**. В некоторых бакских диалектах произошла еще афере́за анлаутного ларингального спиранта: **hamar** > **amar** [9, с. 90].

Первоначальное значение слова в бакском изменилось. Наступило обобщение значения от определенного числа к неопределенному количеству: **десять** → **много**.

Параллельным примером является груз. **bevr-i** «много» ← перс. **bīvār** «10000».

Приведенный выше багвалинский корень **har-** можно сопоставить со словами, обозначающими «мало», «немного» в современных дагестанских языках. Семантическая разница не является препятствием. Изменение значения: **много** → **мало** можно объяснить здесь семантической инверсией.

В иберийско-кавказских языках можно указать другие параллельные примеры:

ахв. **īqabe** = **ī-qa-be** < ***in-qa-be** < ***in-qi-be**, корень: ***-qi-** < ***-q^wi-** «большой»

чам. **miqub** = **mi-ku-b**, корень: ***-ku-** < ***-k^wu-** < ***-k^wi-** «маленький»

Иногда в одном языке даже два антонима опираются на один общий корень:

груз. **dye** = **d-[γ]-e** < ***d-[γa]-e** «день»; груз. **γame** = **[γa]-m-e** «ночь»

чам. **miḷi** = **mi-[ḷi]** < ***mi-[ḷa]** «день»; чам. **reḷa** = **re-[ḷa]** «ночь»

Корни в вышеприведенных примерах указаны в квадратных скобках.

Относительно этимологии вышеприведенных грузинских примеров, ср. тоже: [5, с. 320, 543; 4, с. 16–17].

В авар., багв., ботл., год., хварш. и гин. имеем:

dah < **daha** < ***hada** < ***hadi** < ***hardi** = ***har-di**, корень: **har-** < ***hamar** < ***ṣamar** < ***ṣemar**

В остальных языках, в которых это слово засвидетельствовано:

daha < ***hada** < ***hadi** < ***hardi** «мало», «немного» [2, с. 362]

Начальные фазы звукового развития корня не отличаются от постулированных в бакском языке. В конце в результате гаплогонии получается: ***hamar-** > ***har-**.

Ауслу́тное **-di** является номинальным суффиксом.

В дальнейшей реконструкции тоже предполагается ряд фонетических изменений.

В начальном этапе: ***hardi** > ***hadi** исчез дрожащий сонорант в импловивной антиконсонантической позиции: ***-rd-** > ***-d-**.

Следующее изменение: ***hadi** > ***hada** заключается в дистантной прогрессивной ассимиляции гласных: ***a-i** > ***a-a**. В последней фазе произошла метатеза составляющих слогов: ***hada** > **daha**.

В части языков вследствие апокопы исчез ауслу́тный гласный: **daha** > **dah**.

В некоторых языках это слово засвидетельствовано вместе с частицей, которая прибавляется тоже к именам числительным или употребляется с классным показателем:

авар. **dah-go**; тинд. **daha-b**; гунз. **dahab** = **daha-b** [2, с. 362].

Что касается анлаутного ларингального спиранта: **h-**, трудно точно определить его происхождение. Возможно, что он развился из фарингального согласного вследствие ослабления артикуляции: ***ṣ-** > **h-**, как предполагается в вышепредложенных реконструкциях. Однако не исключено, что он является вторичным фонетическим сегментом в превокалической позиции, развившимся уже после исчезновения фарингала: ***ṣamar** > ***amar** > ***hamar**. Это было бы согласно с мнением некоторых авторов, см. [1, с. 138–139].

Статья указывает, что в этимологических исследованиях иберийско-кавказских языков необходимо учитывать данные не только современных языков, но и вымерших, а также языков, считающихся изолированными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ардотели Н. А.* Историко-сравнительная фонетика аварско-андийско-дидойских языков. Тбилиси, 2009. 294 с.
2. *Климов Г. А., Халилов М. Ш.* Словарь кавказских языков. Сопоставление основной лексики. М., 2003. 511 с.
3. *Курдиани М.* Основы иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 2007. 1039 с. На груз. яз.
4. *Чикобава А. С.* Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Тбилиси, 1942. 342 с. На груз. яз.
5. *Чухуа М.* Сравнительная грамматика иберийско-ичкерийских языков. Тбилиси, 2007. 761 с. На груз. яз.
6. *Braun J.* Euscaro-Caucasica. Historical and Comparative Studies on Kartvelian and Basque. Warszawa, 1998. 146 p.
7. *Ivanov V. V.* Comparative Notes on Hurro-Urartian, Northern Caucasian and Indo-European // UCLA Indo-European Studies. 1999. 1. P. 147–264.
8. *Starostin S. A., Diakonoff I. M.* Hurro-Urartian as an Eastern Caucasian Language. Munich, 1986. 103 p.
9. *Trask R. L.* Etymological dictionary of Basque. Sussex, 2008. 418 p.

Поступила в печать
15.06.2021.

Канарковски Радослав Станиславович, докторант, Ягеллонский университет, Институт востоковедения. Краков, Польша, Al. Mickiewicza 3; e-mail: rkanarkowski@gmail.com

Kanarkowski Radoslaw Stanislavovich, PhD student, Jagiellonian University, Institute of Oriental Studies, Al. Mickiewicza 3, Cracow, Poland; e-mail: rkanarkowski@gmail.com